

За Булгаковым следила жена?

МОСКВА, 3 января 1936 года. Глубокой ночью по Гоголевскому бульвару едет черный представительский "ЗИС". Он поворачивает направо и следует к дому 3 - 5 по улице Фурманова на Старом Арбате. Автомобиль останавливается у дома, которого сегодня уже нет. Из автомобиля выходит элегантная пара. Обоим немного за сорок: она - брюнетка, красавица, закутанная в меха, у него - аристократические черты лица, в глазу - монокль. Михаил Афанасьевич Булгаков и его жена Елена Сергеевна завершают вечер, начавшийся со спектакля в Большом театре, где они смотрели "Леди Макбет Мценского уезда" Шостаковича (через некоторое время Сталин запретит эту оперу). Из Большого пара направилась в Клуб мастеров: там они ужинали, танцевали фокстрот, играли в бильярд, беседовали с Шостаковичем. На машине, посланной заместителем директора Большого театра Яковом Леонтьевым, супругов отвезли домой.

В ТО ВРЕМЯ они вели светскую жизнь. Их часто приглашали в американское посольство на просмотры фильмов, конференции и банкеты: эта элегантная, интеллигентная пара всегда оказывалась в центре внимания. Они часто бывали во МХАТе. В знаменитом театре Станиславского и Немировича-Данченко, где в 20-е годы имел огромный успех спектакль "Дни Турбиных" по произведению, входящему в первый роман Булгакова "Белая гвардия", идут репетиции пьесы, посвященной Мольеру. Вскоре состоится премьера спектакля. Пьеса будет резко встречена официальной критикой и снята с показа: одно из многих унижений, отравлявших жизнь писателю и всякий раз возвращавших его к реальности. А красивая светская жизнь внезапно оборвется...

Спускается ночная тишь, и Михаил Афанасьевич садится за письменный стол. Из-под пера рождаются реальные и фантастические московские персонажи: дьяволы, обыватели, говорящие коты и Маргарита, прекрасная женщина, похожая на Елену, являющаяся главным действующим лицом романа, опубликованного только через 25 лет после смерти Булгакова. Действие этого романа разворачивается в другой квартире: в десятиэтажном доме на Большой Садовой, которая опоясывает центр Москвы кольцом садов. Там в 20-е годы Булгаков жил со своей второй женой. Но теперь в воображении автора в этой квартире живет сюрреалистическая банда во главе с дьяволом - Воландом.

Этот дом и сейчас продолжает оставаться культовым местом: у входа в

здание барельеф, указывающий на его значимость для русской литературы XX века. На стенах лестниц, ведущих в квартиру, множество сделанных поклонниками надписей и рисунков, изображающих бессмертные образы Мастера и Маргариты.

Уже глубокая ночь, но писатель все еще за работой. Над ним витает ангел: прекрасная и сильная женщина. Быть может, не просто ангел? В 30-е годы она лишь вела дневник, изданный после ее смерти. Елена Сергеевна Булгакова, третья жена писателя, была той, что в трудные 30-е годы до самой его смерти в 1940-м оставалась рядом. Преданная подруга с упорством и настойчивостью боролась за то, чтобы произведения ее мужа публиковались. Прежде всего - за "Мастера и Маргариту". Может, она была его гарантом в Кремле? Нежная надсмотрщица? Связующее звено между домом Булгакова и политической полицией?

Существует легенда о том, что Елена Сергеевна была любовницей Сталина. Но это еще не все. Мариетта Чудакова, известная исследовательница жизни и творчества писателя, в биографическом очерке, открывающем новый меридиан Булгакова, романы и рассказы, опубликованные издательством "Мондадори", так пишет о 36-м: "Иногда они подолгу никого не принимали. Власть в то время запрещала любые неконтролируемые контакты с иностранцами, прежде всего дипломатами. Вопрос о том, кто информировал органы, остается открытым, и ответ на него может оказаться зловещим: возможно, жена Булгакова докладывала по-

лиции Сталина о работе писателя".

В ходе телефонного разговора Мариетта Чудакова, находящаяся в Москве, говорит: "Конечно, Елена Булгакова должна была быть в определенной степени связана с органами. Ее присутствие рядом с писателем было гарантией. И это совсем не означало, что она скверно поступала по отношению к писателю. Совсем наоборот, таким образом она его спасала. В 30-е годы Булгаков мог исчезнуть в ходе чисток, как исчезали многие. Вполне вероятно, Елена Сергеевна еще до встречи с Булгаковым, в конце 20-х, имела контакты с НКВД. В 35 - 36-м годах было абсолютно невозможно принимать у себя дома иностранных дипломатов без наблюдателей из органов".

Ужасная реальность делает образ этой женщины еще более значимым и драматичным. Правомерно ли в таком случае сравнение Елены с Маргаритой?

"Да, - отвечает Чудакова, - Елена - прототип Маргариты. И Маргарита в романе связана с силами зла. Булгакова была женщиной без предрасудков. Я могу об этом говорить с уверенностью, потому что я была с ней знакома. Она была удивительной, сильной, интересной и очень корректной. Но она сама мне говорила: "Мариетта, чтобы Миша печатался, я отдамся любому". И это делает образ Булгаковой еще более сложным".

Возможно, именно с этим связана легенда о том, что Елена Булгакова была любовницей Сталина. "Эти гипотезы выдвигались не русскими исследователями, - уточняет Чудакова. - Но кто бы ни интересовался моим мнением на этот счет, я всегда отвечала: если бы вдруг возник подобный слух об Анне Ахматовой, я бы отmeldа его сразу, но так как речь шла о Елене Сергеевне, я бы ответила по-другому. Я бы сказала: если бы вдруг представилась возможность улучшить положение писателя, став любовницей Сталина, она бы не задумалась ни на минуту. В те времена многие женщины пошли бы на это, некоторые даже мечтали о связи со Сталиным".

Это даже нашло отражение в романе, "когда Азазелло выражает мнение о том, что многие москвички мечтают

отдаться Воланду", уточняет Чудакова, многие годы проработавшая в отделе рукописей Московской библиотеки имени Ленина. В прошлом исследователи ломали голову над тем, кто стал прототипом Воланда. Некоторые думали, что Ленин, другие - генерал, вернувшийся во главе белой армии спасать Россию. Но теперь совершенно ясно, что прообразом Воланда был Сталин.

"Булгаков хотел описать страну, куда уже пришел Сатана, - говорит Чудакова. - Воланд - это дьявол, но с течением лет возникает все больше ассоциаций с диктатором. Булгаков описывал конкретно то, что видел в свое время, и говорил: "В Страну Советов дьявол уже пришел, я его видел".

Однако у Булгакова, ненавидящего советскую систему, было свое сложное отношение к Сталину, он был очарован им. "Михаил Афанасьевич был консерватором, чувствительным к силе и власти. И это прекрасно видно в его "Жизни Мольера", где он описывает связь между Людовиком XIV и комедиографом: вполне вероятно, что Булгаков желал иметь такую же связь со Сталиным. Он видел в диктаторе самодержца, он понимал,

что не будет никакой демократии, и хотел показать в Короле-Солнце мецената и подсказать властителю, как добиться уважения и славы, заручившись поддержкой артистов.

В прошлом исследователи вели споры об антисемитизме Булгакова. Мариетта Чудакова была одной из первых, кто без лицемерия подошел к изучению этого вопроса: "Он был антисемитом, но лишь с политической, а не расистской точки зрения. Убийство еврея в финале "Белой гвардии" стало самой страшной и самой трагической страницей в описании Гражданской войны. Для Булгакова в то время евреи и белые офицеры были потенциальными жертвами социалистов и большевиков. Но когда он приехал в Москву, после победы большевиков в Гражданской войне, он понял, что евреи оказались среди победителей, а сам он может стать жертвой". Тем не менее, согласно дневниковым записям его жены, многие евреи-интеллектуалы бывали у него дома: "Конечно, половина его друзей были евреями".

"Le Stampa"

- е-по.
Смена - 7 июля 2000. (1144) с 5